

RU

Жанры и поэтика русской военной поэзии XVIII века:
kant, военная песня, ода

Сорокин В. Б.

Аннотация. Целью данного исследования является выявление богатого спектра художественных средств воплощения военной тематики на основе сопоставления фольклорных и литературных текстов – поэтических и драматургических, отразивших военную проблематику на всем протяжении столетия. Научная новизна исследования состоит в выявлении типологических особенностей стихотворных произведений о войне: изображение персонажей и батальной атрибутики – на основе впервые проведенного комплексного сопоставительного анализа реализации военной темы в художественном отражении различными стихотворными формами в литературе и фольклоре XVIII века. В результате исследования выявлено, что стихотворные произведения, содержащие отклик на события богатого на войны XVIII столетия, составили значительную часть литературного наследия эпохи. Военная тема воплощалась в разных стихотворных жанрах: кантах, народных и авторских военных песнях, одах, театральные арии. Все стихотворные жанры сохраняли характерный для поэтики эпохи торжественный патриотический пафос, а также универсальную топику и символику героического, включая народно-поэтические и барочные элементы, органично сочетаясь при этом с идеалами классицизма.

EN

Genres and poetics of Russian military poetry of the 18th century:
kant, military song, ode

V. B. Sorokin

Abstract. The purpose of this study is to identify the rich range of artistic means of representing the military theme based on a comparison of folklore and literary texts – poetic and dramatic – that have reflected the military theme throughout the century. The scientific novelty of the study lies in the identification of typological features of poetic works about war: the depiction of characters and battle paraphernalia – based on the first-ever comprehensive comparative analysis of the realization of the war theme in artistic reflection using various poetic forms in 18th-century literature and folklore. The study reveals that the poetic works that responded to the events of the 18th century, which was rich in wars, made up a significant part of the era's poetic legacy. The military theme was embodied in various poetic genres: kant songs, folk and author's war songs, odes, and theatrical arias. All poetic genres retained the solemn patriotic pathos characteristic of the era's poetics, as well as the universal topoi and symbolism of the heroic, including folk-poetic and baroque elements, while seamlessly blending with the ideals of classicism.

Введение

Актуальность исследования определяется сохранением значимости военно-патриотической проблематики и в наше время, а комплексный анализ реализации военной темы в художественном отражении разными поэтическими формами в литературе и фольклоре XVIII века позволяет оценить роль этой части поэтического наследия эпохи в развитии художественной словесности и общественного сознания.

XVIII век в истории русской культуры занимает исключительно важное место по его вкладу в формирование российской национальной картины мира и ментальности. Огромное влияние на этот процесс оказали многочисленные войны столетия, отразившиеся в литературе и фольклоре.

Для достижения цели исследования решались следующие задачи:

- выявление максимально возможного круга фольклорных и литературных произведений разных жанров, отразивших войны XVIII века;
- определение жанровой специфики отражения военной темы;
- выявление исторической динамики в оценке военных событий в фольклоре и литературе столетия.

Материалом исследования послужили фольклорные и литературные произведения разных жанров, отразившие военные события XVIII века, опубликованные в сборниках исторических песен, в печатных песенниках XVIII века, собраниях сочинений поэтов и изданиях пьес эпохи. Не затронуты панегирические надписи на монументы и торжества, посвященные победам, а также поэмы, так как своими жанровыми особенностями они мало соотносимы с выбранными для анализа произведениями. Драматургические тексты привлечены при вхождении арий и хоров на военную тему в репертуар массового исполнения в качестве песен или для восполнения общей картины новой морской тематики в литературе XVIII века.

Теоретической базой исследования являются труды российских и зарубежных ученых о военной теме в литературе и фольклоре: работа немецкого исследователя И. Клейна (2021); наблюдения над исторической народной песней Л. И. Емельянова во вступительной статье к Антологии «Исторические песни XVIII века» (1971); книга о героической тематике в русской литературе А. И. Кузьмина (1974); суждения о солдатской песне В. А. Липатова (2002); специальные работы о взаимодействии литературы и власти в последней трети XVIII века А. Зорина (2001) и В. Проскуриной (2006).

Для анализа материала применяются методы: сравнительно-типологический, необходимый при выявлении элементов тематического описания и художественных приемов, использованных в текстах, для сопоставления их в разных жанрах; историко-генетический метод в ряде случаев дает возможность выявить истоки поэтических образов, учет которых необходим для понимания авторской позиции.

Практическая значимость исследования состоит в определении реальных масштабов и художественного своеобразия отражения в фольклоре и литературе военных событий XVIII века для формирования патриотического мировоззрения россиян в свете неустаревающего значения этого качества в современности. Результаты наблюдений могут быть использованы в научной и образовательной деятельности учреждений различного профиля и уровня для преподавания курсов по истории русской литературы XVIII века и устного народного творчества.

Обсуждение и результаты

Современный немецкий исследователь Иохим Клейн так писал об этом времени: «XVIII век был для России веком военных триумфов <...> Поэты не хотели остаться в стороне от общего восторга и воспевали с большим рвением славу отечественного оружия» (2021, с. 303).

И. Клейн (2021, с. 304) выявил 160 произведений разных поэтов второй половины столетия с военной тематикой без учета военных песен. Он справедливо утверждает, что «анализ этих стихотворений помогает нам вникнуть в политическое сознание эпохи» (Клейн, 2021, с. 304). Тексты, рассмотренные ученым, главным образом относятся к жанру оды, отчасти к посланиям, эпитафиям и другим, близким по стилистике жанрам второй половины столетия. Драматургия исследователем не охвачена.

В реальности круг произведений, отразивших военные события эпохи, значительно шире, так как эта тема затронула не только авторскую поэзию в самых разных жанрах, но и драматургию, а также широко отразилась в фольклоре.

Жанровый состав и источники изучения батальной поэзии XVIII века

Народные песни

В обширном песенном наследии русского народа есть большая группа песен, отразивших реальные исторические события, в том числе военные. Фольклористы называют такие песни историческими. XVIII век подробно отразился в народных песнях начиная с петровских времен вплоть до правления Павла I. Репертуар исторических песен этого столетия превосходит количество аналогичных песен и XVII, и XIX веков. Это демонстрируют объемы академических антологий этих песен: и 547 текстов XVIII века к 357 века XVII и 374 XIX века соответственно, тем более что песни XVIII века отражают преимущественно именно военные события (Исторические песни..., 1966; 1971; 1973).

Историк В. А. Липатов верно отметил: «Петровские реформы, сами того не ожидая, произвели коренные перемены и в народном песенном творчестве: здесь появился мощный пласт солдатской песни со своими жанрами, своей поэтикой, а в недалеком будущем – и со своими традициями» (2002, с. 79).

Т. Г. Иванова писала об этом феномене: «Солдатская среда явилась тем социальным слоем, который взял на себя функцию отражения в песне побед русского оружия» (2022, с. 91).

Л. Н. Пушкирев так описал содержание этих песен: «Мы найдем в них народную оценку крупных сражений...; в них отразились образы великих русских полководцев; нам известны песни, посвященные военным походам, и песни об армии в целом» (1969, с. 432).

В томе «Исторические песни XVIII века» (1971) из серии «Памятники русского фольклора» опубликованы песни, отразившие многие войны столетия: Азовские походы – 35 песенных текстов, Северная война (1700–1721) – 62, русско-турецкие войны – более 60, Семилетняя война (1756–1762) – 131.

Это собрание можно считать наиболее полным и авторитетным, хотя часть текстов, взятых из рукописных сборников и печатных песенников XVIII века, носят следы литературной правки их составителей.

Л. И. Емельянов во вступительной статье к этому тому писал: «В песне XVIII века налицо явное тяготение к максимальному учету исторических фактов и что исторический факт, как никогда, приобрел для певцов самостоятельный эстетический интерес (начиная с XVIII века песни отмечают так или иначе все сколько-нибудь

значительные внешнеполитические события, особенно походы и сражения, в которых приходилось участвовать русским войскам)» (Исторические песни..., 1971, с. 14).

Исключительно справедливы слова Н. В. Гоголя: «Историк не должен искать в них показания дня и числа битвы или точного объяснения места верной реляции: в этом отношении немногие песни помогут ему; но когда он захочет узнать верный быт, стихии характера, все изгибы и оттенки чувства, волнений, страданий, веселий изображаемого народа, когда захочет выпытать дух минувшего века, общий характер всего целого и пороэль каждого частного, тогда он будет удовлетворен вполне; история народа разоблачится перед ним в ясном величии» (1834, с. 17).

Как можно заключить из приведенных высказываний, главным достоинством народных солдатских песен является не фактографическая точность, а их эмоциональное, ценностное наполнение, отражение переживаний и устремлений слагателей и исполнителей этих песен.

Силлабические канты первой половины XVIII века

Этот вид песенной поэзии, появившийся в России в конце XVII – начале XVIII века, сохранился в рукописных песенниках, часть из которых опубликована в наши дни (Русские канты..., 2002). Канты петровского времени предвосхитили военную тематику в творчестве поэтов более позднего времени.

Важной особенностью торжественных военных «виватных» кантов является их публичное исполнение на массовых торжествах при парадах по случаю побед, приезда монархов и полководцев и других праздниках.

Панегирические канты включались также в пьесы школьных театров Москвы и Санкт-Петербурга, где исполнители – «отроки в три гласы запевают, на органах възгра нот Мусику» (Копылова, 1983, с. 5). Все это делало канты значимой частью государственной политики для пропаганды могущества державы и воспитания патриотизма.

Примерами этих произведений могут служить такие песнопения, как «Преславна Российска земле, веселися!», «Царю Российский, воине преславный», «Днесь, орле российский, простре своя криле», «Орле палящи, шведа страшащи» и подобные другие (Русские канты..., 2002).

Анализ Петровских кантов был проделан Н. Ф. Финдейзенем (1927). Эта работа продолжена А. В. Позднеевым (1958), Т. В. Ливановой (1953), В. С. Копыловой (1983), а также Е. Е. Васильевой, В. А. Лапиным и А. В. Стрельниковым (Русские канты..., 2002).

Печатные песенники XVIII века

Батальная тема была очень востребована у грамотной публики XVIII века.

Симптоматично, что в печатных песенниках столетия не просто печатались военные песни, которые упоминались в названиях песенников, но также они выделялись и в специальные тематические разделы.

Впервые в отдельном разделе «Песни военные» 16 текстов были напечатаны в песеннике «Молодчик с молодкою на гулянии, или Новое собрание самых употребительных песен простых, городских, деревенских, ухарских, нежных, плясовых, святочных, свадебных, военных и малороссийских», изданном в Санкт-Петербурге в 1790 году.

В следующем, 1791 году все эти песни были изданы в Москве в виде «Солдатского песенника» с добавлением еще одной песни.

Раздел из семи военных песен содержал «Избранный песенник» 1792 года.

Поэт Михаил Попов (1792) в своем песеннике «Российская Эрата» особо выделил песни этой тематики: Книга седьмая. Песни военные на победы. Раздел I. Песня в похвалу храбрости и неустрашимости Российского войска «Наши в поле не робеют», которая с 1769 по 1800 год публиковалась 12 раз, а также Песня на завоевание Крымской линии 1771 г. июня 14 дня «Наполнясь духом храбрым». В других песенниках песня не встречается. Раздел II. На старинный русский вкус: 5 стилизованных песен о войне с Турцией, включая песню А. П. Сумарокова «О, ты крепкий, крепкий, Бендер-град». В Разделе III. Песни военные старинные: виватный кант на Полтавскую победу «Кто не слыхивал у нас таковыя славы» (4 публикации) и Песня на победу генерал-фельдмаршала Шереметева над шведским генералом Шлиппенбахом «Не грозная туча восставала» (две публикации, вторая в песеннике И. И. Дмитриева 1796 года).

Как видим, это первая еще не вполне последовательная, но показательная попытка классификации военных песен по содержанию и стилю.

Следующий шаг в этом направлении был сделан И. И. Дмитриевым (1796) в его «Карманном песеннике»: Часть II, раздел 4 озаглавлен «Военные» (7 текстов), раздел 5 «Во вкусе простонародных» (4 текста). В Части III есть раздел «Песни воинские», что можно понимать как песни солдатские, так в дальнейшем их чаще всего и будут называть. В этом разделе 10 песен – народных и стилизованных. Всего 21 песня.

В общей сложности в печатных песенниках XVIII века помещено около 180 песен военного содержания, как народных, так и авторских, что составляет примерно 5% всего опубликованного репертуара (Век песен..., 2018). Силлабические канты в печатных песенниках почти не встречаются. В то же время, по свидетельству А. В. Позднеева (1958, с. 50), в рукописных песенниках этого века исторические песни также составляют не более 5%.

Вместе с тем песенники содержали весь спектр жанровых разновидностей батальной песенной поэзии: народные песни, авторские и анонимные песни, включая популярные арии из комических опер.

Печатные песенники, массовое издание которых в России началось только с 70-х годов XVIII века, отражают, главным образом, музыкальные вкусы и пристрастия грамотных любителей пения. Канты и песни о Северной войне тогда уже действительно воспринимались как старинные.

По наибольшему числу публикаций можно назвать такие тексты:

1. «Мы любовниц оставляем, оставляем и друзей» – 16 раз. Аноним.
2. «Посреди войны кровавой истреблю тебя любовь» – 15 раз. Аноним.
3. «Наши в поле не робеют» – 12 раз. Аноним.

Эти три песни были впервые опубликованы в «Письмовнике» Курганова (1777, № 40, 54, 64). Первые две – любовные песни о разлуке с описанием батальных сцен. На «голоса» этих песен позднее были сложены новые песни другими авторами. Третья песня исполнялась «на голос» песни «Выступим, ребята, в поле», которую называли «Маршем Преображенского полка».

4. «Ныне времечко военно, от покоя удаленно» – 12 раз.

Это солдатская песня-кант о сражении 1787 года на Кинбурнской косе.

5. «Веселяся в чистом поле, лъзя ли воину тужить?» – 11 раз.

Это хор из комической оперы М. М. Хераскова «Добрые солдаты» 1779 года. В песенниках обозначался и как песня военная, и как театральная. В 1798 году был напечатан с нотами в песеннике Дитмара и Герстенберга. На этот же мотив пели песню Н. М. Карамзина «Веселый час» (1790 г.) – «Братья, рюмки наливайте». Эпикурейское воспевание дружеского застолья на мотив бравой военной песни вносило пародийный оттенок, где зеркально подменялись понятия двух текстов: боевая отвага – хмельное веселье, что вполне соотносилось с пацифистскими настроениями поэта.

В том же нотном песеннике (Дитмар, Герстенберг, 1798) напечатана переведенная с французского языка шутившая солдатская песня «Малбрук на войну едет», посвященная герцогу Мальборо. Мелодия была обработана композитором Винсентом Мартин-и-Солера для оперы «Редкая вещь» (1786). В песенниках печаталась с 1791 года. Некоторые из восьми песенников помещали ее в раздел «военных». Позднее появилась фривольная пародия.

Источником первых публикаций солдатских песен нередко служили рукописные песенники, а затем тексты заимствовались из одного песенника в другие от двух-трех до пяти-шести раз. Так, песня «Выступим, ребята, в поле» публиковалась шесть раз. Столько же раз были напечатаны песни «Мы гвардейские солдаты идем с радостью в поход» и «Веселитесь, все наши солдатушки», а также стилизованная песня о русской эскадре в Средиземном море «Не бушуйте вы, ветры буйные» и песня А. П. Сумарокова «О, ты крепкий, крепкий Бендер-град».

Четыре раза печаталась песня «Не тужи, драгун, не думай, удалая голова».

Песня «Уж как нут-ка, кавалеры, расположим свои меры» печаталась дважды, начиная с отдельного издания 1791 года с нотами. В песне упомянуты полководцы периода Семилетней войны: Н. А. Репнин, М. Н. Волконский, А. М. Голицын.

Можно видеть, что при всей популярности военной темы в песенной поэзии последней трети XVIII века, этот материал в песенниках очень неоднороден и включает как народные песни и канты, так и тексты галантной лирики, маршевые песни, воинственные арии и хоры из комических опер.

Еще одним примером этого может служить ария из комической оперы, предположительно на либретто П. И. Фонвизина, «Матросские шутки» (1780) «Что приятнее сраженья для солдата может быть?» (четыре публикации).

Характерно, что трагедий о войнах столетия не было написано, ибо этот высокий жанр опирался на великое прошлое, но комедия и комическая опера были злободневными, как, например, комедия 1790 года в трех действиях с хорами и балетом «Поход под Шведа» И. А. Кокошкина с финальным хором «Пойдемте, братцы, воевать».

Автор писал в предисловии: «Будучи свидетелем той благородной ревности, с какою знаменитый корпус Гвардии выступил в поход, воспоминаю с отменным уважением оное действие, и сердце мое, восхищенное мужеством идущих на брань Героев, сохранит на веки то почтение, какое они в нем вселили» (Поход под Шведа, 1790, с. 2). Эти слова в полной мере отражают отношение литераторов к армии.

В дополнение к театральному отклику на военные события нужно назвать стихотворную драму Павла Потемкина «Россы в Архипелаге», в которой действующими лицами стали исторические лица: граф Алексей Орлов, князь Юрий Долгоруков, бывший в море с графом Федором Орловым, адмирал Спиридов, английские контр-адмиралы Грейг и Елфистон.

Итак, наряду с литературными текстами в песенниках помещались и народные песни о войнах, а также вошедшие в моду «песни в духе простонародных», авторов которых мы, за редким исключением, не знаем.

Традиционным наличием военных песен практически почти во всех, как известно, очень востребованных читателями печатных песенниках, многие из которых не раз переиздавались и в совокупности составляли значительные тиражи, поддерживалось постоянное присутствие патриотической батальной темы в сфере общественных интересов.

Военные оды XVIII века

Жанр военной оды подробно рассмотрен И. Клейном в 2017 году в работе на немецком языке «Торжествующая Россия. Военная лирика XVIII века», которая затем дважды издавалась в переводе на русский язык (Клейн, 2021).

Исследователь отметил широкий круг авторов военной лирики, что обогатило поле наблюдений по сравнению с книгой А. И. Кузьмина «Героическая тема в русской литературе» (1974): «Наряду с Ломоносовым, Державиным, Сумароковым, Херасковым и Майковым выступали с военными стихотворениями Петров, Николев, Костров, Рубан, Бобров и многие другие... Очень большая часть русской лирики состояла из военных стихотворений» (Клейн, 2021, с. 303).

К сожалению, в поле зрения немецкого автора не попало весьма значимое для становления российской военной поэзии стихотворение Ф. Прокоповича «За Могилою Рябою», посвященное неудачному прутскому

походу Петра I, участником которого был сам его автор. При этом стоит иметь в виду, что исследователи песенного жанра в русской поэзии справедливо отмечают: «Стихотворение “За Могилою Рябою” стоит у истоков русской литературной (книжной) песни, генетически и типологически близкой к русской, точнее, восточно-славянской фольклорной песне» (Буранок, Савельев, Сигал, 2019, с. 57).

Немецкий ученый проследил тематику и динамику развития военной темы в поэзии XVIII века: «Число стихотворений, написанных по поводу Семилетней войны, еще невелико. Однако с 1760-х годов литературная жизнь стремительно развивалась благодаря культурной политике государства» (Клейн, 2021, с. 304).

Нельзя не отметить специфическую позицию исследователя относительно произведений о присоединении Крыма и разделов Польши, которые он выделяет в группу «Аннексионная лирика», демонстрируя современное западное отношение к событиям XVIII века без понимания и учета их давней исторической обусловленности противостоянием в предыдущих столетиях.

Существенной особенностью жанра оды было их публичное исполнение во время встречи высокопоставленной особы, прежде всего царствующей персоны, и на торжествах в честь побед, годовщин и на заключение мирных договоров. Это делало жанр оды важным элементом общественной жизни и служило продвижению высоких патриотических идей в среде читающей публики и участников празднеств и торжеств.

Общее и особенное в поэтических жанрах батальной поэзии XVIII века

Все жанровые формы военной поэзии XVIII века соседствовали в общественном сознании эпохи, так или иначе взаимодействовали и во многом перекликались друг с другом.

Генетически более ранними, разумеется, были народные исторические песни, известные с XIII-XIV веков, отразившие и времена монголо-татарского нашествия, и войны Ивана Грозного, и эпоху Смутного времени, послужившие первым стихотворцам XVIII века образцами для создания лирических и военных песен. «Солдатские песни этого столетия – некоторая разновидность народного искусства, и очень близкого крестьянству, и все же особого», – писала Т. В. Ливанова (1953, с. 15).

Поэты XVIII века, несомненно, были знакомы с историческими солдатскими песнями, как и с былинными сюжетами русского фольклора. Это особенно явно отразилось в конце века и в поэзии, и в драматургии, что подробно описано в коллективной монографии «Русская литература и фольклор (XI-XVIII вв.)» (1970).

Поскольку теория классицизма относилась к категории низких жанров, то сочинители од и посланий менее всего могли ориентироваться на поэтику народных песен. Тем не менее авторские песни в духе простонародных заняли заметное место в репертуаре столетия.

Общим связующим фактором для всех произведений на военную тематику была историческая основа, сами события, связанные с войнами XVIII века.

Изображение этих событий при всем стилистическом разнообразии опиралось на ключевые содержательные моменты военной тематики: призывы и сборы к походу, описания сражений с упоминанием военачальников и мест событий, восхваление храбрости русского воинства и порицание врагов. Каждый из этих сквозных мотивов обладал типологически сходными изобразительно-выразительными чертами в соответствии с жанровой спецификой.

1. Приготовления к походу

Народные песни (Исторические песни..., 1971):

– об Азовских походах:

Что со вечера солдатам приказ отдан был,
Чтобы ружья были чисты и кремни востры,
Палаши отпущены, штыки примкнуты,
Чтобы перевязи, портупеи были навохрены,
Манишки, рубашки и штиблеты были белые... (№ 28);

– период Семилетней войны:

Что со вечера при пароле приказ отдан был,
Чтобы были все солдатушки во готовности,
У них ружья были чисты и кремни востры,
Палаши были припущены, штыки примкнуты (№ 288);

– при осаде Очакова:

Чтобы были у солдат ружья чисты,
Пистолеты бы были у солдат заряжены,
Чтобы сабли были у солдат припасены... (№ 476).

Приведенных примеров достаточно для выявления устойчивых формул описания приготовлений к походу. Характерно для солдатских песен детальное перечисление элементов амуниции и оружия.

Так же подробно описано *построение* войск:

Капитан стоит перед ротою,
А майор стоит посреди полку,
А полковник – под знаменами,
Под знаменами с музыкантами.
Капитан кричит: «На плечо ружье!»

А майор кричит: «По ремням спускай!»
 А полковник: «Во поход ступай
 В землю шведскую королевскую!» (№ 108).
 Не менее подробно изображен *походный порядок* армии:
 Раздувались знамена белые.
 Наперед идут новокорпусны,
 Впереди везут артиллерию,
 Позади едет сильна конница,
 Славна конница кирасирская (№ 279).

Авторские песни, в том числе стилизованные под народные, так же как и театральные арии, не дают таких подробных, по сути прозаических, обыденных для армейского быта описаний, ограничиваясь бравурными призывными фразами о желании отправиться в поход и сразиться с неприятелем.

Только народной песне о военной службе присуще сочетание патриотических настроений с жалобами на тяготы армейского быта и долгую разлуку с родными, сходными с рекрутскими плачами.

Панегирические победные канты и оды сосредоточены не столько на картинах самих сражений, как на восхвалении побед, прославлении правителей и полководцев.

Общим для военной поэзии разных жанров является наличие батальных сцен с характерными деталями и стилистическими особенностями.

2. Описания сражений

Народные песни (Исторические песни, 1971):

— Полтавская битва:
 Тысяча семьсот девятого года*
 Того было месяца июля...
 Под славным городом под Полтавой
 Подымалась полтавская баталья.
 Запалит шведская сила
 Из большого снаряда, из пушки;
 Запалит московская сила
 Из мелкого ружья, из мушкета... (№ 76).

*Указания дат в разных вариантах, как это обычно происходит в народных исторических песнях, заметно отличаются.

Барабанщики в барабаны пробивали,
 И сыповщики в сыповки заиграли.
 Грянули пушки боевые,
 Боевые пушки полковые,
 Полковые пушки-галанки
 На все на четыре на сторонки.
 <...>
 Запалила Шелеметьева пехота,
 Первая рота запалила,
 Шведская сила испужалась;
 Вторая рота запалила,
 Шведская сила перепалась,
 Перепалась шведская сила, помешалась;
 Третья рота запалила,
 Шведская сила отступила (№ 68).

Наряду с традиционной троекратностью действий, многие **народные и стилизованные песни** широко используют прием отрицательного сравнения. В песнях XVIII века встречаются каскады подобных сравнений:

Не грозная туча заходила,
 Выходила Шереметьева пехота.
 Что не светлая молния светила,
 Осветила Шереметьева сабля острая;
 Не шибко-громко гром ударил,
 А ударил Шереметьев из картечи (№ 80).

Описание сражений в **кантах** передается барочными обозначениями противостояния Орла – символа России и Льва – символа Швеции, также эмблематично обозначена Турция упоминанием Луны – мусульманского символа Полумесяца. События Северной войны нередко соотносились с античными сюжетами:

Крепки стены Нарвы, аки Трои,
 Суть сокрушенны от российской издроби (Финдейзен, 1927, с. 670).

Наиболее красочны описания сражений в **одах**, где поэтическое воображение авторов, не участвовавших в боях, восполняло реальные обстоятельства эмоциональными сравнениями, аллегориями и метафорами.

Лирические темы и стиль военных од подробно описал И. Клейн: «Гром российской славы наполняет в них вселенную, отечественные войска спешат от победы к победе. Российский орел парит над облаками,

глубоко под ним трепещут враги. Победы одерживаются почти всегда легко и быстро, враги разбрасываются как пыль» (2021, с. 312).

Сохраняя барочную перифрастическую символику зверей и птиц, олицетворяя парящую Славу, поэты Века Просвещения нередко используют не только античные, но и отечественные исторические аналогии, вспоминая о победах Дмитрия Донского, Ивана Грозного, Петра Великого, как это сделал Ломоносов в знаменитой оде на взятие Хотина 1739 года. Эта ода, как пишет об этом стихотворении В. Проскурина, «открыла новую страницу русской культуры, сформировала фразеологию, синтаксис, стиль и ритм ямбического стиха» (2006, с. 150). «Не было практически ни одной военной оды или поэмы, – продолжает исследовательница, – начиная с 1769 года – первого года военных сражений с Османской Портой, – которая не содержала бы отсылок к установленному Ломоносовым канону» (Проскурина, 2006, с. 151). Такое же значение этому стихотворению отводит И. Клейн: «Знаменитая ода Ломоносова 1739 года на взятие турецкой крепости Хотина послужила образцом» (2021, с. 305).

В оде отрицательные сравнения получили форму риторических вопросов и новое образное наполнение:

Не медь ли в чреве Этны ржет

И, с серою кипя, клокочет?

Не ад ли тяжки узы рвет

И челюсти разинуть хочет?

То род отверженной рабы,

В горах огнем наполнив рвы,

Металл и пламень в дол бросает (Ломоносов, 1965, с. 64).

Библейские аллюзии и космогонические метафоры создают в одах русских поэтов «апокалиптическую картину, представляя сражение русских с турками как борьбу светлых сил с силами ада» (Проскурина, 2006, с. 156).

В таком апокалиптическом духе пишет о войне и А. П. Сумароков:

Не ад ли в новой скорби стонет,

Не род ли смертных паки стонет,

Не разрушается ли свет? (1781, с. 106).

М. М. Херасков в 1767 году привносит конфессиональный религиозный мотив в противостояние двух держав:

Уже Хотин погран лежит,

Восток пред Севером дрожит,

Святая вера торжествует (1961, с. 136).

«Апокалиптические мотивы помогали сохранить высокий пафос», – отмечает В. Проскурина (2006, с. 161).

Еще одной яркой приметой одического стиля, как отметил И. Клейн, стало включение мифологического мотива гигантомахии: «Гигантомахия должна была окружить внешнеполитические амбиции Российской империи ореолом божеского миропорядка» (2021, с. 321). Немецкий ученый полагает, что этот прием соответствовал великодержавному патриотизму авторов.

«Одна черта соединяет почти все военные стихотворения – скудость фактического содержания. В подавляющем большинстве случаев царствует принцип идеализирующей абстракции... О штыках, мушкетах и гранатах, о картечи, огнедышащих каре и кавалерийских атаках мы читаем очень редко, зато часто о молниях Перуна», – справедливо подметил исследователь (Клейн, 2021, с. 316).

Детальный анализ стилистики военных од русских поэтов осуществила Н. Ю. Алексеева (2005, с. 288-298), показавшая преемственность и усиление эмоциональности описаний сражения в творчестве В. П. Петрова.

Удаленность от театра военных действий, незнание армейских реалий не позволяли поэтам детально описывать военные события.

Показательны слова Е. И. Кострова в благодарственной «Эпистоле его сиятельству графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому на взятие Измаила»:

Суворов, громом ты крылатым облечен,

И молний тысящью разящих ополчен...

Ты в подвигах, в трудах, средь бранных туч без сна;

А мы, чуть знаем мы, что есть у нас война, –

Такое чрез тебя спокойствие вкушаем! (Русские поэты..., 1972, с. 176).

Эта перифрастическая условность и абстрактность описаний кардинально отличает авторскую поэзию от солдатских песен.

В частности, только в солдатских песнях присутствуют два мотива о взятии городов с помощью подкопа или хитрости с переодеванием в купцов.

В кантах и литературных текстах XVIII века нет таких мотивов, рожденных фольклорной традицией.

3. Морская тема

Новым явлением в литературе XVIII века стало появление морской темы, отразившейся как в народном творчестве (песнях, сказках, поговорках), так и в литературных произведениях: повестях, стихотворениях и пьесах. События Северной и Турецких войн дали пищу для военных морских сюжетов.

Первые морские баталии русского флота связаны с Петром I, о чем неизменно упоминают народные песни, канты, оды, надписи к статуям и портретам, героические поэмы столетия:

Строитель, плаватель, в полях, в морях Герой (Ломоносов, 1965, с. 299).

В народных песнях о Северной войне присутствует немало упоминаний о флоте и плавании Императора:

А у нас было на синем море,

На синем море, на Балтийском,

Выплывал, выбегал муравей-корабль (sic!)
 Хорошо корабль изукрашенной,
 Мелким жемчугом изунизанной;
 На кораблике все снасти шелковые,
 На нем мазурушки всё полковнички,
 А пассажирушки всё енералушки.
 На носу сидит православный царь,
 Православный царь Петр Алексеевич (№ 209).

Парадоксально выглядит нередко встречающееся в исторических песнях первой половины XVIII века сочетание былинно-сказочных описаний шатров и кораблей с новыми чинами и званиями.

Морская тема в новых реалиях корабельной службы раскрыта в известном канте «Буря море раздувает», в котором детально описаны все действия команды парусного корабля во время шторма (Курганов, 1777, № 12). О морской буре поется и в канте «Встала буря, ветры дуют» (Курганов, 1777, № 2).

Кант о Гангутском сражении 1714 года прославляет победу Петра:

Вся Россия радуйся!
 Наш пресветлый батюшка
 Побил шаутабейнахта.
 Слон покоряется
 И Орла страшается!
 Щастия до нас ласкова.
 Вся Россия радуйся!

Пой, триумф, виктория!

Возвращает наш царь
 Со великим Божий дар
 Со шведскими галерами,
 Со фрегатом, шверботы,
 С офицеры с корабля.

Пой, триумф, виктория! (Кротов, 2017, с. 449–450).

Барочная поэтика канта, являясь преимущественно лирической по специфике жанра, не предполагает, как правило, подробных описаний, но не лишена упоминаний о важных обстоятельствах событий. В данном тексте «слон» служит намеком на шведский корабль «Элефант» (в переводе – слон).

В оде И. И. Хемницера «На славную победу, одержанную победоносным оружием ее Императорского Величества над турками и татарами при устье реки Кагулы, под предводительством... графа Петра Александровича Румянцева, июля 21 1779 года» олицетворенная Россия возглашает:

Послушны мне моря, пучины,
 Не страшен мне и сопостат (1963, с. 191).

Достойна отдельного упоминания ода 1772 года Василия Майкова. Ее полное название: «На сражение флотов российского с турецким, бывшее во время перемирия при устье Лепанского залива, когда вероломный начальник турецкий хотел, внезапно напав на российский флот, сожечь его, но дальновидный онего предводитель граф Орлов, уразумев сие злоумышление, пошед на него сам, весь противничий флот разбил и большую часть его сожг и потопил».

Многословное эмоциональное название оды как бы заменяло читателям газетную заметку или театральное либретто, поскольку далеко не все могли получать подробную информацию о реальном ходе военных действий в Средиземном море, а ода как лирический жанр была призвана служить преимущественно проявлению оценок и эмоций по поводу этих событий.

Основное содержание оды (87 строк из 120) составляет воображаемый плач Агари, традиционно символизирующей Османскую империю в русской поэзии этой эпохи. Турки при этом – агаряне. Как это ни странно, героиня называет своего флотоводца «Мустафа надменный» и прославляет могущество русского войска, упрекая себя за несбыточные устремления:

Напрасно в мыслях я мечтала
 Ко славе россам путь пресечь...
 Но так же бодрствует орел,
 Полет его быстрее стрел,
 Перун его мне смертоносен. ...
 Уже от невских струй взвевает,
 Прошед моря, российский флаг,
 Эвксин и весь Архипелаг
 Плывущим строем покрывает,
 Везде себе взимает дань (Майков, 1966, с. 228).

Переключаясь с традиционным символом Орла – синонимом России, автор, как и многие поэты этого времени, намекают на фамилию предводителя русских войск графа Орлова.

Морская тема звучит у Г. Р. Державина в стихотворении «Флот» (1795):

Водим Екатерины духом,
Побед и славы громкой сын,
Ступай еще, и землю слухом
Наполнь, о русский исполин! ...
Ступай, – и стань средь океана,
И брось своих гортаней гром (1957, с. 223).

Автор уподобляет паруса кораблей белым крыльям, живописно изображает стремительное движение флота: «Горé, пред ним орел парит».

Финальным аккордом темы прозвучала у поэта эпитафия 1796 года «На кончину графа Орлова»:

Орел, который над Чесмою,
Пред флотом россиян летал,
Внезапно роковой стрелою
Сраженный с высоты упал!
<...>

Увы! где, где его под солнцем днесь паренье?

Где по морям его следы? (Державин, 1957, с. 238).

Театр отметил эту тему уже упомянутой комической оперой П. И. Фонвизина 1780 года «Матросские шутки» (1780) и драмой Павла Потемкина «Россы в Архипелаге», где князь Долгоруков вещает:

Победоносные Российских воев длани
Пленили весь почти вокруг Архипелаг (Российский Феатр..., 1787, с. 47).

Автор восполняет одическим сравнением зрелищность описания морского сражения:

Как Этна страшная огнь в ярости бросает,
Колеблет твердию и воздух потрясает,
Где бездной пламенной вся кажется земля;
Так загоревшись вдруг оба корабля,
Из чрева дым, и пепл, и пламень испустили,
Со треском рушились и бездну возмутили (Российский Феатр..., 1787, с. 81).

В совокупности всех текстов самых разных жанров российская военная маринистика стала яркой значимой частью национальной батальной поэзии, знаменуя новый статус России как великой морской державы.

4. Образы стихии и животного мира

Военная поэзия широко использовала образы животного мира и картины проявления стихий во всех своих видах и жанрах.

Барочная символичность зоологических образов Орла и Льва использовалась на протяжении всего столетия. Образчик такого приема в победном канте на Полтавскую победу цитирует Т. Владышевская:

...Радуйся, российский орле двоеглавный,
Ты бо еси ныне во всем мире славный.
Слава твоя ныне везде процветает,
Понеже лев швецкий, увy мне, рыдает... (2022, с. 134).

Традиционно использовались комплементарные и уничижительные сравнения, когда контрастно характеризовались войска России и ее врагов: с одной стороны – орлы, а противостоят им вороны и змеи.

Как в клуб змея себя крутит,
Шипит, под камень жало кроет,
Орел когда, шума, летит
И там парит, где ветер не воет...
Пред росской так дрожит Орлицей,
Стесняет внутрь Хотин своих (Ломоносов, 1965, с. 68).

Наиболее часто в народных и в литературных текстах использовались грозные образы стихий: буря, гроза, извержение вулкана, которые своей губительной силой соответствовали представлению о войне как о стихийном губительном бедствии с тем лишь отличием, что в этой смертельной опасности высшей ценностью, превышающей ценность самой жизни, является защита Отечества, персонифицированного личностью монарха. Противостояние грозной стихии подчеркивало героизм сражающихся войск.

5. Уничтожение врага

Специфическим свойством военной поэзии стало не только прославление своих войск и полководцев, но и уничтожение противника, что усиливало победное чувство радости и торжества.

В народных песнях поется, как под Полтавой «перепалась шведская сила, помешалась, пруссаков под Кюстрином «всех разогнали», под Бендерами «вся турецкая армияшка... сполохнулася, ужаснулася да разбежалася».

И. Клейн обобщил весь набор уничижительных приемов по отношению к побежденной турецкой армии: «Общее презрение к туркам выражается такими инвективами, как “злодеи”, или “варвары”, или же “неверные”. Употребляется целый арсенал обидных метафор – “чудовища”, “драконы”, “гидры”, также “саранча”, “враны”, “тигры”, “волки”, ядовитые “змеи” и даже “скорпионы”. Предполагаемая недостойность турок проявляется прежде всего в том, что они, несмотря на подавляющее численное превосходство, трусливы, что они часто обращаются в бегство, покрывая себя позором» (2021, с. 312).

Этой же уничижительной цели служат риторические вопросы, обращенные к поверженным врагам, как бы предполагая покаянные ответы:

Где ныне похвальба твоя?

Где дерзость? где в бою упорство?

Где злость на северны края?

Стамбул, где наших войск презорство? (Ломоносов, 1965, с. 67).

Где, Мустафа, твое свирепство,

Которым россов мнил пожрать?

Еще ль ты мыслишь восставать

Против мужей непобедимых,

Противу войск, полков орлиных,

Их уповая победить? (Хемницер, 1963, с. 192).

Такова оборотная сторона медали победной поэтики военной поэзии эпохи, демонстрирующая общее сходное уmonoстроение и у народных певцов, и у литераторов столетия, основанное на общем чувстве гордости.

При этом военная поэзия эпохи не грешит особой жестокостью и кровожадностью. Присутствие мотивов праведного гнева и призыва к мести врагам, как например, в случае Варшавской резни в Великий четверг 17 апреля 1794 года, не отменяло похвальных отзывов о благородном милосердии русских полководцев и восхвалении «божественной тишины» и «благословенного мира» в одах и посланиях поэтов.

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ содержания и поэтики текстов военной тематики в фольклоре и в литературном наследии XVIII века позволяет сделать ряд выводов.

Произведения о многочисленных войнах века составили значительную часть фольклорного репертуара и литературного наследия, затронув практически все стихотворные и музыкально-поэтические жанры, став частью творчества подавляющего большинства литераторов эпохи.

Широкое отражение реальных военных событий в народной и авторской поэзии столетия послужило действенным стимулом обновления тематики и стилистики всех жанров устной и письменной словесности.

Были созданы новые виды фольклорной солдатской песни и военных светских кантов, в отличие от религиозных псалмов, став важным фактором обмирщения художественной культуры России в начале века. Военная тематика привнесла в народную словесность и литературное творчество описание новых реалий армейской и флотской службы, открыла простор для прославления не только царствующих персон, но и выдающихся полководцев и всего воинства.

Все стихотворные жанры сохраняли характерный для поэтики эпохи торжественный патриотический пафос, а также универсальную топику и символику героического, включая народно-поэтические и барочные элементы, органично сочетаясь при этом с идеалами классицизма. При этом каждый жанр на фоне сходной проблематики демонстрирует собственную специфику воплощения военной темы.

Солдатскую военную песню отличает тенденция к детализированному изображению всех элементов военного быта от подготовки и построения перед походом до описания течения сражения с упоминанием полководцев и царствующих персон. Панегирические победные канты и оды сосредоточены не столько на картинах самих сражений, сколько на восхвалении побед, прославлении правителей и полководцев.

Военную поэзию отличает наличие высокого патриотического пафоса, выраженного в прославлении храбрости российского воинства и полководцев, противостоящих грозным опасностям войны, а также в уничижении врагов, основанном на общем чувстве гордости, демонстрирующем общее сходное уmonoстроение и у народных певцов, и у литераторов столетия.

Широкое распространение военной тематики, проникновение ее во все формы поэтического творчества и общественной жизни служило важным фактором формирования национального патриотического сознания.

Военная поэзия XVIII века послужила в отечественной словесности началом традиции сочувственного отношения к солдату-защитнику и ненависти к врагам-агрессорам во все последующие периоды русской истории от наполеоновских войн до войн XX века, включая военные события века нынешнего, что может стать предметом дальнейшего широкого сравнительного изучения произведений этой проблематики.

Материалы исследования | Research materials

1. Век песен. Репертуар российских печатных песенников XVIII века. Изд-е 2-е, испр. и доп. / сост. В. Б. Соколин. М.: Перо, 2018.
2. Державин Г. Р. Стихотворения. Изд-е 2-е. Л.: Советский писатель, 1957.
3. Дитмар Ф. А., Герстенберг И. А. Песенник или собрание старых и новых российских народных и прочих песен для фортепьяно, собранный издателями. СПб., 1797-98. Ч. 1-3.
4. Дмитриев И. И. Карманный песенник светских и простонародных песен. М.: Типография Пономарева, 1796. Ч. 1-3.

5. Избранный песенник, или Собрание наилучших старых и самых новейших нежных, пастушских, святочных, свадебных, хороводных, театральных, веселых, простонародных, столовых, военных, малороссийских, сатирических и других российских песен. СПб., 1792. Ч. 1-2.
6. Исторические песни XVII века / отв. ред. Б. Н. Путилов. М. – Л., 1966.
7. Исторические песни XVIII века / вступ. ст. Л. И. Емельянова; отв. ред. А. Д. Соймонов. М. – Л., 1971.
8. Исторические песни XIX века / отв. ред. В. Г. Базанов. Л., 1973.
9. Копылова В. С. Избранные русские канты XVIII века для хора или ансамбля солистов без сопровождения. Л.: Музыка, 1983.
10. Курганов Н. Г. Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присовокуплением разного учебного и полезноразвлекательного вещесловия. Изд-е 2-е. СПб., 1777. Ч. 2. Присовокупление V. Светские песни, или Дело от безделья.
11. Ломоносов М. И. Избранные произведения. М. – Л.: Советский писатель, 1965.
12. Майков В. И. Избранные произведения. М. – Л.: Советский писатель, 1966.
13. Попов М. И. Российская Эрата или Выбор наилучших новейших российских песен поныне сочиненных, любовных, нежных, городских, пастушских, любовных на старинный русский вкус, простонародных, святочных, свадебных, хороводных, маскарадных, малороссийских, сатирических, столовых, военных, театральных и нравоучительных. Собранные и частично сочиненные покойным Михаилом Поповым, и с его предисловием. Изданием И. Глазунова. СПб.: Императорская типография, 1792. Ч. 1-3.
14. Поход под Швед. Комедия в трех действиях с хорами и балетом. СПб., 1790.
15. Российский Феатр, или Полное собрание всех российских театральных сочинений. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1787. Ч. 8.
16. Русские канты от Петра Великого до Елизаветы Петровны: виватные панегирические, покаянные, навигацкие, застольные, пасторальные, любовные / изд., подгот. Е. Е. Васильева, В. А. Лапин, А. В. Стрельников. СПб.: Композитор, 2002.
17. Русские поэты XVIII века. Л.: Советский писатель, 1972. Т. 2.
18. Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Типография Н. Новикова, 1781. Ч. 2.
19. Хемницер И. И. Полное собрание стихотворений. М. – Л.: Советский писатель, 1963.
20. Херасков М. М. Избранные произведения. М. – Л.: Советский писатель, 1961.

Источники | References

1. Алексеева Н. Ю. Русская ода: развитие одической формы в XVII-XVIII веках. СПб.: Наука, 2005.
2. Буранок О. М., Савельев К. Н., Сигал И. М. Жанр русской и немецкой песни середины XVIII века: проблемы типологии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2019. Т. 21. № 65.
3. Владышевская Т. Ф. Празднества заключения мира и заздравная чаша Петру I // Сретенское слово. 2022. № 4.
4. Гоголь Н. В. О малороссийских песнях // Журнал Министерства народного просвещения. 1834. № 4.
5. Зорин А. Кормя двуглавого орла. Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
6. Иванова Т. Г. Историческое пространство в песнях XVIII века о Северной войне // Русская литература. 2022. № 4. <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2022-4-91-110>
7. Клейн И. Торжествующая Россия: Военная лирика XVIII века // Клейн И. При Екатерине. Труды по русской литературе XVIII века. М.: Языки славянской культуры, 2021.
8. Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: Историческая иллюстрация, 2017.
9. Кузьмин А. И. Героическая тема в русской литературе: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1974.
10. Ливанова Т. В. Русская музыкальная культура XVIII века в ее связях с литературой, театром и бытом: в 2 т. М.: Музгиз, 1953. Т. 2.
11. Липатов В. А. Военная реформа: от солдатской формы до солдатской песни // Военная реформа в России: история и современность: доклады Всероссийской научной конференции (г. Екатеринбург, 23-24 ноября 2002 г.). Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2002.
12. Позднеев А. П. Рукописные песенники XVII-XVIII вв.: из истории песенной силлабической поэзии // Ученые записки Московского государственного заочного педагогического института. М., 1958. Т. 1.
13. Проскурина В. Со щитом Паллады: дискурс войны // Проскурина В. Миф империи. Литература и власть в эпоху Екатерины II. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
14. Пушкирев Л. Н. Солдатская песня – источник по истории военного быта русской регулярной армии XVIII – первой половины XIX в. // Вопросы военной истории. XVIII и первая половина XIX вв.: сборник статей / отв. ред. В. И. Шунков. М., 1969.
15. Русская литература и фольклор (XI-XVIII вв.): коллективная монография / отв. ред. член-корр. АН СССР В. Г. Базанов. М. – Л.: Наука, 1970.
16. Финдейзен Н. Ф. Петровские канты // Известия Академии наук СССР. 1927. Т. 21. № 7-8.

Информация об авторах | Author information**Сорокин Владимир Борисович¹**, к. филос. н., доц.¹ Московский государственный институт культуры**Vladimir Borisovich Sorokin¹**, PhD¹ Moscow State Institute of Culture¹ sorokin-vladbor@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 20.08.2025; опубликовано online (published online): 23.09.2025.

Ключевые слова (keywords): военная тема; военная поэзия XVIII века; кант; народная песня; ода; military theme; military poetry of the 18th century; kant; folk song; ode.